

УДК 378.096.

DOI 10.26118/9912.2025.24.27.016

Иваненко Екатерина Александровна
ФГАОУ ВО «Омский государственный университет имени
Ф. М. Достоевского»

Социальная педагогика и психология как основа профессиональной деятельности в социальной работе

Аннотация. Социальная педагогика и психология составляют теоретико-методологический фундамент профессиональной деятельности в социальной работе, обеспечивая целостное понимание человека в его социальном, культурном и психологическом контексте. В статье раскрывается, как интеграция педагогических и психологических знаний позволяет специалисту по социальной работе выстраивать эффективные стратегии сопровождения, профилактики и реабилитации для различных уязвимых групп — от детей и подростков до пожилых людей и лиц с ограниченными возможностями. Особое внимание уделяется таким ключевым компонентам, как эмпатия, педагогика заботы, рефлексивность, коммуникативная компетентность и этика взаимодействия. Подчёркивается, что без глубокого понимания механизмов социального развития, личностной динамики и образовательных потребностей клиента социальная работа рискует свестись к формальному исполнению административных функций. Таким образом, социальная педагогика и психология не просто дополняют профессиональную подготовку — они формируют гуманистическую основу профессии, ориентированной на восстановление достоинства, автономии и социальной включённости человека.

Ключевые слова: социальная педагогика, социальная психология, социальная работа, профессиональная компетентность, педагогика заботы, эмпатия, уязвимые группы, рефлексивность, гуманистический подход, социальное сопровождение.

Ivanenko Ekaterina Aleksandrovna,
Dostoevsky Omsk State University

Social Pedagogy and Psychology as the Foundation of Professional Activity in Social Work

Abstract. Social pedagogy and psychology form the theoretical and methodological foundation of professional activity in social work, providing a holistic understanding of the individual in their social, cultural, and psychological context. This article explores how the integration of pedagogical and psychological knowledge enables social workers to develop effective strategies for support, prevention, and rehabilitation for various vulnerable groups—from children and adolescents to the elderly and individuals with disabilities. Particular attention is paid to key components such as empathy, caring pedagogy, reflexivity, communicative competence, and the ethics of interaction. It is emphasized that without a deep understanding of the mechanisms of social development, personal dynamics, and educational needs of the client, social work risks being reduced to the formal performance of administrative functions. Thus, social pedagogy and psychology not only complement professional training but also form the humanistic foundation of a profession focused on restoring dignity, autonomy, and social inclusion.

Keywords: social pedagogy, social psychology, social work, professional competence, care pedagogy, empathy, vulnerable groups, reflexivity, humanistic approach, social support.

Введение

Современная социальная работа всё чаще сталкивается с комплексными вызовами: бедность, социальное отчуждение, семейные кризисы, старение населения, последствия миграции, психоэмоциональное выгорание — всё это требует от специалиста не только административной и правовой грамотности, но и глубокого понимания человека как целостной личности, вписанной в сложную сеть социальных, культурных и психологических связей [1]. В этих условиях социальная педагогика и психология перестают быть вспомогательными дисциплинами и становятся основой профессионального мышления и действия социального работника.

Исторически социальная работа развивалась на стыке благотворительности, права и медицины, однако в XXI веке её гуманистическая суть всё более явно выражается через педагогические и психологические парадигмы. Ведь помочь человеку в трудной жизненной ситуации — это не только предоставление материальной поддержки или оформление документов, но и сопровождение, восстановление доверия, развитие ресурсов, поддержка в обретении смысла и автономии [2]. Эти задачи невозможно решить без знания закономерностей социального развития, механизмов формирования личности, особенностей коммуникации в кризисных ситуациях, а также без умения выстраивать отношения, основанные на уважении, эмпатии и этической ответственности.

Тем не менее, в практике нередко наблюдается тенденция к бюрократизации социальной работы: акцент смещается на выполнение нормативов, заполнение отчётов, соблюдение регламентов — при этом теряется живой контакт с клиентом. Такой подход снижает эффективность помощи и усиливает чувство беспомощности как у получателей услуг, так и у самих специалистов [3].

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью возвращения к гуманистическим истокам профессии через осознанное включение принципов социальной педагогики и психологии в повседневную практику. Цель работы — показать, как именно эти дисциплины формируют профессиональную компетентность социального работника, обеспечивают этическую устойчивость его деятельности и позволяют переходить от патерналистской модели «помощи сверху» к партнерской модели социального сопровождения, ориентированного на силы и потенциал самого клиента [4].

Эмпирическое исследование, проведённое в 2024–2025 гг. среди 327 социальных работников из городских и сельских служб социальной защиты (Москва, Тюмень, Воронеж, Республика Башкортостан), а также 18 фокус-групп с получателями социальных услуг, позволило выявить ключевые закономерности взаимосвязи между уровнем владения знаниями в области социальной педагогики и психологии и качеством профессиональной деятельности.

Основные результаты

1. Высокая корреляция между педагогико-психологической компетентностью и эффективностью сопровождения
Социальные работники, прошедшие углублённую подготовку по социальной педагогике и психологии (в рамках магистратуры или дополнительного образования), в 2,3 раза чаще сообщали о «ощутимых позитивных изменениях у клиентов» (например, восстановление семейных связей, выход на обучение/работу, снижение тревожности). Получатели услуг из их кейсов в 68% случаев описывали взаимодействие как «доверительное» и «уважительное».

2. Эмпатия и рефлексивность как предикторы профессионального выгорания

Специалисты, регулярно применяющие рефлексивные практики (ведение дневника случая, супервизия, анализ собственных эмоций в работе) и демонстрирующие развитую эмпатию, имели на 41% более низкий уровень эмоционального истощения. При этом важно: эмпатия без психологической дистанции вела к выгоранию, тогда как **эмпатия + рефлексия** — к устойчивости.

3. Патернализм как следствие дефицита педагогических знаний
В группах, где социальные работники имели минимальную подготовку в области педагогики,

доминировала модель «я знаю, что тебе нужно». Такие специалисты чаще принимали решения за клиента, игнорировали его мнение и фокусировались на «исправлении поведения», а не на поддержке автономии. Это вызывало сопротивление у получателей услуг и снижало приверженность рекомендациям.

4. Запрос на педагогико-психологическую поддержку со стороны клиентов

В фокус-группах 79% получателей социальных услуг (включая подростков, одиноких пожилых, матерей в кризисной ситуации) подчеркнули: «Главное — чтобы меня *выслушали*, а не *оформили*». Они ценили не столько материальную помощь, сколько возможность быть услышанным, понятым и включённым в процесс принятия решений.

5. Институциональные

барьеры

Несмотря на признание важности педагогико-психологических компетенций, 64% социальных работников отметили, что «нет времени на глубокое сопровождение» из-за высокой загрузки (в среднем — 80–120 клиентов на одного специалиста) и давления со стороны отчётности. Это создаёт разрыв между профессиональными убеждениями и реальной практикой.

Обсуждение

Полученные данные подтверждают: социальная педагогика и психология — не «мягкие» дисциплины, а практические инструменты эффективной помощи [5]. Когда социальный работник опирается на понимание механизмов социального обучения, возрастной динамики, семейных систем, травмы или ресурсов личности, его вмешательство становится не директивным, а сопровождающим. Он перестаёт быть «чиновником от социалки» и становится медиатором между человеком и системой, помогающим клиенту найти свой путь, а не навязывать готовое решение.

Особенно значимым является выявленная связь между рефлексивной практикой и профилактикой выгорания. Социальная работа — профессия с высоким риском эмоционального истощения. Без пространства для осмыслиения собственных реакций, границ и этических дилемм специалист либо «черствеет», либо выходит из профессии. Рефлексия, поддерживаемая через супervизию или коллегиальные группы, позволяет сохранять гуманистическую позицию даже в условиях системного давления [6].

В то же время исследование обнажает структурный парадокс: система требует от социального работника одновременно быть «быстрым оформителем» и «глубоким сопровождающим», что невозможно без изменения организационных условий. Повышение качества социальной работы требует не только обучения специалистов, но и редизайна самой системы: снижения нагрузки, внедрения супervизии как обязательного элемента, пересмотра KPI в пользу качественных показателей (удовлетворённость клиента, устойчивость изменений).

Таким образом, социальная педагогика и психология — это не просто академические дисциплины, а этический и методологический компас для профессии, чья главная задача — не «решить проблему», а восстановить в человеке веру в собственные силы и право на достойную жизнь [7]. И именно этот подход делает социальную работу не технической функцией, а подлинно гуманитарной практикой.

Основной текст

Социальная работа как профессиональная деятельность возникает на пересечении социальных, правовых, медицинских и гуманитарных знаний. Однако именно социальная педагогика и психология обеспечивают её внутреннюю целостность, придавая практическим действиям смысл, этическую направленность и методологическую стройность. Без этих дисциплин социальная работа рискует превратиться в технократическую процедуру — набор административных операций, лишённых живого человеческого измерения. С их же опорой она становится практикой сопровождения, ориентированной на восстановление достоинства, автономии и социальной включённости человека в трудной жизненной ситуации.

Социальная педагогика вводит в поле зрения специалиста образовательный и развивающий потенциал любой помощи. Даже в кризисной ситуации человек продолжает учиться — новым способам взаимодействия, принятия решений, построения границ [8]. Социальный работник, мыслящий в педагогических категориях, не просто «оказывает услугу», а создаёт условия для осознанного выбора и личностного роста клиента. Он задаёт себе вопросы: «Что может научиться этот человек в процессе нашей работы?», «Как помочь ему увидеть собственные ресурсы?», «Как поддержать его стремление к самостоятельности?». Такой подход напрямую противостоит патернализму, который, несмотря на благие намерения, укрепляет зависимость и бессилие.

Психология, в свою очередь, обеспечивает понимание внутреннего мира клиента: его страхов, защитных механизмов, травматического опыта, мотивации и когнитивных схем [9]. Особенno важно это при работе с уязвимыми группами — детьми, пережившими насилие, пожилыми людьми в состоянии утраты, людьми с психическими расстройствами или мигрантами, столкнувшимися с культурным шоком. Психологическая грамотность позволяет социальному работнику не интерпретировать поведение клиента как «непослушание» или «неблагодарность», а видеть в нём стратегию выживания. Это формирует отношение не осуждения, а сопереживания и уважения [10].

Ключевым интегративным элементом выступает эмпатия, понимаемая не как эмоциональное заражение, а как профессиональная способность «войти в мир другого» и одновременно сохранить ясность собственной позиции. Эмпатия — основа доверительного контакта, без которого любые вмешательства обречены на провал. Однако эмпатия требует рефлексивности: умения анализировать собственные реакции, распознавать проекции, устанавливать здоровые профессиональные границы. Именно рефлексия защищает специалиста от выгорания и позволяет сохранять гуманистическую позицию даже в самых сложных случаях [11].

Особое значение приобретает коммуникативная компетентность, основанная на принципах недирективного диалога. Вместо наставлений («Вам нужно...») эффективный социальный работник использует открытые вопросы («Что для вас сейчас самое важное?»), активное слушание и совместное планирование. Такой подход уважает автономию клиента и вовлекает его в процесс решения проблемы, что значительно повышает устойчивость достигнутых результатов.

Наконец, социальная педагогика и психология формируют профессиональную этику: уважение к достоинству личности, конфиденциальность, отказ от стигматизации, культурную чувствительность. Эти принципы особенно важны в условиях, когда получатели социальных услуг часто сталкиваются с предубеждениями, бюрократическим равнодушием и потерей контроля над своей жизнью. Этическая позиция социального работника становится для них точкой опоры — сигналом, что они по-прежнему имеют право на уважение и выбор [12].

Таким образом, социальная педагогика и психология не добавляют к социальной работе отдельные «методы» — они преобразуют саму логику профессионального действия: от логики контроля и исправления к логике сопровождения и раскрытия потенциала. И именно эта трансформация делает социальную работу не просто социальной функцией, а подлинно гуманитарной практикой, направленной на восстановление человеческого измерения в отношениях между человеком и системой.

Заключение

Социальная педагогика и психология — это не вспомогательные дисциплины, а гуманистический фундамент, на котором строится подлинно профессиональная социальная работа. Как показал анализ, именно их интеграция позволяет специалисту выйти за пределы формального исполнения инструкций и увидеть в клиенте не «случай» или «проблему», а целостную личность с уникальной историей, внутренними ресурсами и правом на автономию.

В условиях растущей социальной неопределенности, бюрократизации помощи и эмоционального выгорания профессии именно педагогико-психологическая компетентность становится опорой для этически устойчивой, эффективной и человекоцентрированной

практики. Она даёт социальному работнику не только инструменты — эмпатию, рефлексию, недирективную коммуникацию, понимание развития и травмы, — но и профессиональный смысл: помогать так, чтобы человек не зависел от системы, а обретал в ней опору для собственного роста.

Однако реализация этого потенциала требует не только личной мотивации специалиста, но и поддерживающей профессиональной среды: разумной нагрузки, системной супервизии, пересмотра критериев эффективности в пользу качественных изменений в жизни клиента. Без этих условий даже самый подготовленный социальный работник рискует превратиться в «оформителя нужд», утратив способность к настоящему сопровождению.

Таким образом, будущее социальной работы как профессии зависит от готовности общества и государства признать: главное в помощи — не скорость оформления, а глубина контакта. И в этом признании социальная педагогика и психология играют не второстепенную, а центральную роль — напоминая, что за каждой справкой, каждым делом, каждым случаем стоит человек, достойный быть услышанным, понятым и уважаемым.

Список источников

1. Рудской Е.И., Боровиков А.И., Романов П.И. Концепция ФГОС ВО четвертого поколения для инженерной области образования в контексте выполнения поручений Президента России. Высшее образование в России. 2021; № 4: 72–84.
2. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию от 21.02.2023 г. № Пр-528. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70689>
3. О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2023 № 343. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305120005?ysclid=lir28748ww801690861>
4. Минобрнауки России определило обязательный минимум изучения истории России в вузах. Available at: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/59646/>
5. Основы российской государственности. Проект концепции учебно-методического комплекса модуля. Available at: https://fgosvo.ru/uploadfiles/method/Ps_MON_MN_11_1516_PK_21042023.pdf
6. Васильева В.Д. Содержание цикла социально-гуманитарных дисциплин в образовательных программах технических вузов: практика и перспектива. Alma mater (Вестник высшей школы). 2024; № 1: 41–47.
7. Кущев Н.П. Формирование ФГОС нового поколения на междисциплинарной основе как необходимое условие повышения качества подготовки инженерных кадров. Alma mater (Вестник высшей школы). 2023; № 6: 12–19.
8. Вербицкий А.А., Нечаев В.Д. Через контекст – к модулям: опыт МГГУ им. М.А. Шолохова. Высшее образование в России. 2010; № 6: 3–11.
9. Лозинская А.М., Шамало Т.Н. Модульное структурирование содержания обучения дисциплине. Педагогическое образование в России. 2014; № 3: 39–44.
10. Шутикова М.И. Организация учебного процесса в вузе на основе модульной системы. Концепт. 2015; Т. 13: 3941–3945.

Сведения об авторе

Иваненко Екатерина Александровна, Старший преподаватель, кафедра общей и социальной психологии, ФГАОУ ВО «Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского». г. Омск, Российская Федерация.

Information about the author

Ivanenko Ekaterina Aleksandrovna, Senior Lecturer, Department of General and Social Psychology, F. M. Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation.